

Петрова Светлана Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент

Яскей Вениамин Николаевич

студент

Михайлова Валерия Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ 2025–2030 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

***Аннотация:** в работе исследуется процесс реформирования системы высшего образования в Российской Федерации в 2025–2030 годах через призму институциональных преобразований и их восприятия различными социальными группами. Показано, что при общем объеме финансирования около 3,7 трлн руб. основными инструментами выступают программа «Приоритет-2030, создание современных кампусов и переход на новую модель высшего образования. Методологическую основу составили анализ нормативных документов и статистических данных. Рассмотрены европейские практики платного обучения и отношение к ним россиянами. На основе авторского опроса приведены результаты, показавшие дифференцированную оценку реформ. Выявив четыре ключевые проблемы, предложены меры, адресованные как государству, так и обществу.*

***Ключевые слова:** высшее образование, реформирование высшей школы, национальный проект «Молодежь и дети», институциональные изменения, доступность образования, платное обучение, социальное восприятие, удовлетворенность образованием.*

Система высшего образования Российской Федерации находится в стадии глубокой трансформации, которая вызвана целым рядом внутренних и внешних факторов. В 2022 году объявлен отказ от Болонской системы, массовый переход всех вузов которой запланирован на 2027–2028 учебный год. Тем самым, запущен процесс формирования новой модели высшего образования [1, с. 44]. Кроме того, параллельно с этим с 2025 года начата реализация нового национального проекта «Молодежь и дети», в рамках которого задачи развития высшей школы решаются через федеральные проекты, ориентированные на подготовку кадров для технологического лидерства.

Одним из основных инструментов реформирования высшего образования выступает федеральный проект «Университеты для поколения лидеров», согласно которому с 2025 года продолжена реализация стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Общий объем финансирования программы в 2025 году составил 30,2 млрд рублей. Количество участников достигло 141, из которых 118 образовательных организаций являются получателями субсидий [10].

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексной оценки не только институциональных параметров реформы, но также и ее социального восприятия населением. Без понимания того, как оцениваются реформы непосредственно участниками образовательного процесса, невозможно скорректировать государственную политику и обеспечить достижение заявленных целей.

Наблюдается устойчивая динамика в структуре образовательных организаций. Статистические данные свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях в институциональной структуре высшей школы. По данным мониторинга эффективности деятельности вузов, в 2025 году насчитывалось 1257 организаций высшего образования, включая 521 филиал. 927 являются государственными и муниципальными, а 330 – частными. Контингент студентов, обучающихся по программам высшего образования, составил 4 606 291 человек, при этом 88,6% обучаются в государственных организациях и лишь 11,4 – в частных (рис. 1)

[7; 8]. Доля платного приема в 2025 году достигла 38,8%, что актуализирует вопрос о доступности высшего образования.

Рис. 1. Структура образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации, 2025 г.

По данным Министерства финансов РФ, на проекты высшего образования в 2025–2030 годах будет направлено около 3,7 трлн рублей. Подчеркнуто, что результаты работы по развитию инфраструктуры вузов будут оцениваться по тому, как они влияют на развитие молодежи.

Основным институциональным механизмом реформирования выступает пилотный проект по переходу на новую систему высшего образования. Президент РФ своим указом продлил его действие до 2030 года и расширил число участников. В 2026/27 – 2029/30 учебных годах программа начнется еще в 11 вузах, общее число университетов-участников достигнет 17. Массовый переход на новую систему запланирован на 2027–2028 учебный год. В рамках новых образовательных стандартов закрепляется единое социально-гуманитарное ядро. Предполагается, что специалист будет готовиться за один цикл обучения. Выдаваемый документ должен в полной мере отражать полученную специальность и дополнительные квалификации.

Институциональная перестройка сопровождается изменением механизмов финансирования. В 2026 году направлено более 1,8 млрд рублей на увеличение

нормативов финансирования участников пилотного проекта. Программа «Приоритет-2030» продлена до 2030 года с сохранением ежегодных объемов финансового обеспечения в размере 31,7 млрд рублей. Параллельно реализуется программа создания сети современных кампусов. На создание к 2030 году не менее 50 передовых инженерных школ дополнительно выделяется 8,5 млрд рублей в 2027 году [4, с. 131–132; 10].

Таблица 1

Ключевые инструменты реформирования высшего образования в рамках
национального проекта «Молодежь и дети» (2025–2030 гг.)

Инструмент	Объем финансирования	Период	Охват
Программа «Приоритет-2030»	31,7 млрд руб. ежегодно	2021–2030	141 вуз
Создание сети современных корпусов	32,9 млрд руб. (2025), 57,8 млрд руб. (2026), 53,6 млрд руб. (2027)	2025–2030	25 проектов в 21 регионе
Капитальный ремонт общежитий	7,7 млрд руб. (2025), 25,5 млрд руб. (2026–2027)	До 2030	800 общежитий
Передовые инженерные школы	4,2 млрд руб. (2025), 5,4 млрд руб. (2026), 8,5 млрд руб. (2027),	До 2030	50 передовых инженерных школ
Пилотный проект новой модели высшего образования	Более 1,8 млрд руб. (2026)	2023–2030	17 вузов
Общий объем ассигнований на высшее образование	3,7 трлн руб.	2025–2030	-

Составлено по: Заключение Счетной Палаты РФ; материалы Министерства науки и высшего образования РФ [6; 10].

Дискуссия о возможности перехода к модели платного высшего образования по примеру ряда европейских стран требует разграничения нескольких принципиально разных систем. Европейский опыт демонстрирует значительную вариативность. В Германии, Франции, скандинавских странах высшее образование остается преимущественно бесплатным для граждан. В Великобритании, Нидерландах, Ирландии действует система платного обучения с механизмами образовательных кредитов. Во Франции с 2026 года для неграждан ЕС вводится плата в размере 2895€ за бакалавриат и 3941€ за магистратуру – увеличение в 16 раз по сравнению с предыдущим уровнем. В Восточной Европе –

Польше, Чехии, Венгрии – сосуществуют бюджетные и платные места, причем соотношение между ними варьируется.

Российская модель де-факто является смешанной. В 1990-е годы, когда государство слабо финансировало вузы, до двух третей доходов университетов формировалось за счет платного образования. По данным мониторинга НИУ ВШЭ, доля платного приема в 2025 году составила 38,8%, продемонстрировав рост с 35,4% в 2023 году и 34% в 2024 году. Число принятых на платную форму обучения выросло на 24,1% за три года и достигло 227,9 тыс. человек. В 2025 году из 1 475 029 впервые зачисленных абитуриентов 608 607 поступили на бюджет и 866 332 – на платную форму обучения [7]. Согласно данным опроса международного образовательного центра GoStady, 57% абитуриентов не хотели бы платить за высшее образование, а 53% опрошенных считают его слишком дорогим [9].

По данным исследования финансового маркетплейса «Выберу.ру», 43% россиян считают платное образование выгодной инвестицией в будущее, 31% уверены, что образование должно быть бесплатным, 26% отмечают, что их отношение зависит от качества такого обучения [5].

Заслуживает внимания и позиция ВЦИОМ. Почти половина выпускников вузов не работают по полученной специальности, 40% работодателей указывают на дефицит необходимых кадров. Многие выпускники с дипломами оказываются профессионально неподготовленными. Таким образом, проблема платного образования не сводится к доступности. Речь идет о структурном несоответствии между подготовкой и запросами рынка труда [3, с. 35–52].

Для выявления уровня удовлетворенности существующей системой образования и проблем, с которыми сталкиваются основные участники образовательного процесса, было проведено социологическое исследование. Использован метод анкетного опроса. Квотная выборка стратифицирована по трем группам: родители ($n = 150$), студенты ($n = 200$), преподаватели ($n = 100$). Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка проводимых реформ в сфере высшего образования
(общий вопрос, % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Родители (n = 150)	Студенты (n = 200)	Преподаватели (n = 100)
Положительно	49	72	19
Скорее положительно	34	23	21
Нейтрально	11	22	7
Скорее отрицательно	25	21	24
Отрицательно	17	49	21
Затрудняюсь ответить	14	13	8

Источник: авторское исследование, 2026 г.

Полученные результаты согласуются с данными всероссийских опросов. Большинство родителей абитуриентов поддерживают изменения в системе высшего образования, связывая ожидания с повышением качества подготовки специалистов. Суммарная доля положительных оценок составила 55,4%, тогда как отрицательных – 28%. Стоит отметить, что эта поддержка носит скорее декларативный характер. Она не распространяется на конкретные механизмы реформы и не снимает озабоченности по поводу платного обучения.

Противоположная ситуация фиксируется среди преподавателей. Здесь положительные оценки составляют 40%, отрицательные – 45%. Нейтральных и затруднившихся в сумме 15%, что для профессиональной группы, непосредственно реализующей реформу, довольно много – это признак неопределенности собственного статуса в новой системе.

Позиция студентов оказывается сложной для интерпретации. 36% выбрали однозначно положительный вариант и одновременно 24,5% – однозначно отрицательный. Нейтрально настроенных 11%, затруднившихся – 6,5%. Молодежь, таким образом, не столько колеблется, сколько разделяется на два противоположных лагеря – тех, кто связывает с реформой надежды, и тех, кто воспринимает ее как ухудшение собственных перспектив.

Проведенный анализ позволяет выделить четыре ключевые проблемы, которые требуют совместных усилий государства и общества.

Во-первых, наблюдается дисбаланс между государственным и частным секторами высшего образования. Рост числа коммерческих вузов, сопровожда-

ется их неоднородным качеством: с высокой репутацией на рынке присутствует не более сотни частных заведений. Государству необходимо усилить контроль качества через механизмы независимой оценки квалификации, эксперимент по внедрению которой охватил 40 университетов и планируется к распространению на все вузы. Общество, со своей стороны, должно активнее участвовать в общественной аккредитации и рейтинговании вузов [8; 3, с. 35–52].

Во-вторых, снижение удовлетворенности преподавателей условиями деятельности и обоснованностью реформ. 46% оценивают реформы отрицательно или скорее отрицательно. Необходимо обеспечить более широкое вовлечение преподавательского сообщества в разработку нормативных документов, а также предусмотреть меры материального стимулирования.

В-третьих, имеется проблема роста доли платного образования при сохраняющейся ограниченной платежеспособности населения. Средняя стоимость года обучения в российских вузах по программам бакалавриата по данным портала «Табитуриент» составляет 225–250 тыс. рублей. Целесообразно решить систему образовательного кредитования с льготными условиями и субсидированием процентной ставки, а также развивать механизмы целевого обучения. Общественные институты должны софинансировать подготовку кадров, заинтересованность в которой подтверждается готовностью. Компаний оплачивать обучение студентов [4, с. 131, 132; 7; 9].

В-четвертых, явно ощущается разрыв между ожиданиями учащихся и реальным содержанием образовательных программ. 51% студентов отмечают лишь частичное соответствие обучения ожиданиям, 37% не удовлетворены качеством образования. Перспективной мерой является внедрение независимой оценки квалификации как формы государственной итоговой аттестации. Кроме того, важно усилить практическую составляющую через расширение сети передовых инженерных школ. Общество, в свою очередь, должно формировать культуру непрерывного образования, не ограничиваясь получением диплома ради формального статуса [2, с. 30].

Расхождение позиций групп свидетельствует о том, что институциональные изменения опережают формирование механизмов обратной связи. Нормативная база обновляется, однако работа с непосредственными участниками образовательного процесса остается вторичной.

Ограничение исследования – объем выборки, не позволяющий экстраполировать выводы на генеральную совокупность. Дальнейшая работа предполагает ее расширение и проведение повторных замеров по мере реализации реформы.

Список литературы

1. Бермус, А. Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор / А. Г. Бермус // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 43–51. – DOI 10.30853/ped20250006. – EDN XMQNHN.

2. Кулибанова, В. В. Технологический суверенитет РФ: университеты как элемент инновационного регионального развития / В. В. Кулибанова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2026. – № 1 (84). – С. 29–40.

3. Молчанов, И. Н. Актуальные направления развития системы высшего образования в России / И. Н. Молчанов // Вестник МГУ. Серия 20. – 2026. – Т. 24, № 2. – С. 33–57.

4. Осипова, Т. Ю. Перспективы развития системы финансирования высшего образования в Российской Федерации / Т. Ю. Осипова, С. Н. Калашникова // Сибирская финансовая школа. – 2026. – № 1 (161). – С. 130–140.

5. «Выберу.ру»: 43% опрошенных россиян позитивно относятся к платному образованию // Газета.Ру. – 2025. – 11 июня. – 2025. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/11/25647866.shtml> (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

6. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона №727320–8 «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» / Счетная палата Российской Федерации. –

Москва, 2024. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/project-2025/05%20–20Послание.docx> (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.

7. Качество приёма в российские вузы: 2025 / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2025. – URL: <https://www.hse.ru/ege2024/> (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.

8. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования / Главный информационно-вычислительный центр. – 2025. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 18.09.2026). – Текст : электронный.

9. Российские абитуриенты посчитали учебу в вузах страны слишком дорогой // Lenta.ru. – 2023. – 19 мая. – 2023. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/19/vuzdorogo/> (дата обращения: 18.09.2026). – Текст : электронный.

10. Справочная информация об итогах деятельности Минобрнауки России за 2025 год и задачах на 2026 год / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва, 2026. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2026/05/4.%20Справочная%20Информация_Коллегия_итоги%202025.pdf (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.